POV Рональда Уизли

Он почувствовал головокружение, и ему пришлось ухватиться за стол, чтобы не упасть. Его мать уже была справа от него и успокаивающе положила руку ему на плечо.

«Милый? С тобой все в порядке? Ты не очень хорошо выглядишь», – спросила его мать с явным беспокойством в голосе.

«Да, мама… Меня просто тошнит», – он солгал. Он чувствовал себя виноватым и пристыженным, но как он должен был объяснить, что всего минуту назад подглядывал за своей подругой детства? «Мне просто нужно прилечь».

«Хорошо, милый, иди приляг на диван, а мама принесет тебе немного торта, хорошо? Джинни, отведи своего брата на диван, пожалуйста».

Джинни быстро подошла и схватила его за левую руку.

«Давай, Ронни», – прошептала она, подводя его к дивану. Они оба сели, и через мгновение Луна присоединилась к ним на диване. Чувство вины снова вспыхнуло в Роне, и он опустил взгляд на свои ноги.

«Рон, ты в порядке?» – Луна тихо заговорила, садясь рядом с ним. Он кивнул, но не поднял глаз. Я не хочу смотреть на нее… Она узнает… Затем Луна начала водить рукой по его спине круговыми движениями. Рон напрягся от ее прикосновения, но затем медленно расслабился. Это было приятно.

«Что ты делаешь, Лу?» – спросила Джинни. Однако Луна не остановилась.

«Когда я болею, папа всегда делает это для меня, и я чувствую себя лучше. Так что я делаю это для Рона», – ответила она. «Ты чувствуешь себя лучше, Рон?»

Он действительно чувствовал себя лучше.

«Да», – прошептал он. Однако ему никогда не было так стыдно, как в этот момент. Луна утешала его, а он подглядывал за ней, как какой-то извращенец. Затем он почувствовал, как другая рука с другой стороны тоже погладила его по спине. Джинни.

Несколько минут они сидели в уютной тишине. В любом случае, девушкам очень удобно. Рон все еще не отрывал взгляда от своих ног. Затем Пандора и Молли вошли внутрь с тремя тарелками торта. Рон и девочки ели молча. Рон на самом деле не был голоден, что его удивило, потому что он всегда был голоден, но он не переставал есть.

«Луна, милая, я думаю, нам лучше вернуться домой. Твой отец скоро вернется домой, а Рону нужно отдохнуть», – сказала Пандора своим воздушным и беззаботным голосом. Однако он чувствовал на себе пронзительный взгляд Пандоры, и от этого у него скрутило живот. Не оглядывайся на нее… Не смотри. Луна кивнула, и, обняв Рона, мать и дочь вернулись домой через камин. Вскоре после этого Рон сам отправился спать, чувствуя себя усталым и виноватым.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что его тумбочка завалена всевозможными сладостями. Сахарные перья, бобы Берти Ботта со всеми вкусами, лакричные палочки и его

любимые шоколадные лягушки. Кто бы дал мне все это?

Он на секунду задумался, прежде чем понял, кто это. Близнецы. Это заставило его сердце забиться сильнее, и на его лице появилась ухмылка. Они все еще любили его.

День продолжался, и он постепенно начал чувствовать себя нормально после того, как записал свое видение в журнал видений. Чувство вины тоже в конце концов покинуло его, и оно сменилось небольшим чувством гордости по самой странной причине.

Он видел обнаженную девушку! Даже если это была Луна, это все равно заставляло его чувствовать себя более взрослым. Чарли всегда говорил, что это веха, которую каждый мужчина должен пересечь, несмотря ни на что, и он это сделал. Хотя и очень странным образом.

Дни превращались в недели, а недели – в месяцы, и Рон не отставал от своего графика. Он уже закончил свой первый год обучения к тому времени, когда Перси и Чарли вернулись домой из Хогвартса, к большой радости Перси и развлечению Чарли. Они оба также проверили его, чтобы увидеть, срезал ли он углы, и были потрясены, обнаружив, что он успешно прошел их тесты. Перси отметил, что Рон исключительно хорошо справлялся с Зельями, Чарами и Защитой от Темных Искусств, в то время как его Гербология все еще нуждалась в доработке.

Чарли также был очень рад узнать, что Рону удалось запомнить большинство заклинаний и проклятий, включая их особые движения палочкой, и он решил добавить в дневник некоторые чары и даже несколько атакующих проклятий.

Рон был в восторге от решения Чарли и пообещал брату, что обязательно выучит их. Это заставило Чарли хихикнуть и грубо взъерошить волосы Рона. Перси сказал ему, что он принес Рону конспекты второго курса, и Рон почувствовал, что Перси не уверен в своем решении.

Когда Рон взволнованно спросил Перси, когда они начнут, Перси обнял своего младшего брата с широкой улыбкой, угрожающей расколоть его лицо… снова.

Ему действительно нравится помогать мне? Перси крутой! Мне не следовало дразнить его все эти годы… При этой мысли Рон почувствовал укол вины, но быстро отогнал его. Я не могу изменить прошлое … Но будущее… будущее в моих руках! Слова отца были для него утешением. На тот случай, если он действительно был провидцем, эти слова означали для него весь мир.

Следующий год пролетел гораздо быстрее, и постоянные усилия Рона по учебе и упражнениям стали обычным делом для его семьи. Его мать все еще хвасталась своим друзьям своим младшим сыном, который, как она утверждала, перевернет Хогвартс с ног на голову, к большому смущению Рона.

К июлю 1990 года Рону было десять лет, и он уже закончил первые два года обучения в Хогвартсе. Он очень хотел начать третий курс, но Перси остановил его. Перси объяснил, что слишком много информации только помешает ему, если он еще не закрепил свои первые два года. Рон был немного расстроен, но в конце концов согласился следовать плану Перси. Он еще ни разу меня не подвел.

Поэтому Рон решил, что он потратит год перед поступлением в Хогвартс на то, чтобы освежить

и закрепить все, чему он научился до сих пор. Это включало в себя все, что было в его постоянно растущем журнале чар, заклинаний и проклятий. Билл также несколько раз заглядывал в Нору со своей новой работы и был очень удивлен этим новым Роном. По просьбе Рона Билл научил его нескольким вещам об оберегах и о том, каково это – быть разрушителем проклятий.

Билл также купил Рону на свои собственные деньги справочник «Руководство по защите для любителей» на следующий же день. Рон довольно много прочёл из него, но понял очень мало, и поэтому решил, что однажды вернется к книге, когда узнает больше о сложной магии.

За год, в котором исполнилось девять лет, Рон побывал еще в трех видениях после того, как увидел обнаженную Луну. Ни одно из них не имело для него особого значения, но он все равно записал их в свой журнал видений.

Первое было о Джордже-подростке, бегающим по темному коридору со странным пергаментом в руках. Рон заметил, что пергамент превратился в своего рода карту, когда его брат произнес слова «Я торжественно клянусь, что я не замышляю ничего хорошего» и постучал по нему своей палочкой. Рон подумал, что это довольно круто, но когда его брат произнес слова «Шалость удалась», карта исчезла, и это повергло Рона в благоговейный трепет.

Второе видение было с Джинни, в котором он видел, как она целовалась со своим «парнем» Дином. Сначала Рон был потрясен этим зрелищем, но быстро впал в слепую ярость.

Он бросился на Дина, выкрикивая непристойности, только для того, чтобы пройти прямо сквозь ублюдка и упасть лицом на холодный пол. Я убью этого придурка, КЛЯНУСЬ! Этими словами Рон укрепил свою ненависть к Дину глубоко в своем сердце.

Однако его третье видение было самым странным из всех. Это была просто его мать, которая мыла посуду и хихикала про себя над чем-то. Он понятия не имел, почему она хихикает, как ребенок, и он даже не знал, что с этим делать, но он научился изящному трюку во время этого видения. Он случайно взглянул на их семейный календарь и часы (обычные часы), что, в свою очередь, породило в его голове идею.Если я нахожу в своих видениях календарь и часы, я могу точно определить, где и когда они произойдут. Он знал, что это будет полезно в будущем, если он действительно окажется провидцем. Однако он все еще не был уверен в том, что является провидцем. Это звучало слишком громко для него. Он никогда не был чем-то выдающимся, в отличие от своих братьев, и теперь он думал об изменении будущего с помощью своих «видений». Это было просто слишком сильно, и пугало его. Это его очень напугало.

***

В конце первой недели сентября Лавгуды присоединились к ним за ужином. В этот момент дома были только Артур, Молли, Джинни и Рон. Остальные братья и сестры Уизли были в Хогвартсе, в то время как Билл был в Египте по работе в качестве разрушителя проклятий в банке Гринготтс. К тому времени Рон, наконец, подавил свое чувство вины из-за того, что увидел Луну без одежды, и теперь радостно болтал с ней и Джинни о Хогвартсе.

Луна была рада за Рона, но Джинни была очень расстроена тем, что ее Ронни оставит ее в это же время в следующем году. На этот раз мистер Лавгуд был там и болтал с отцом и матерью Рона о каком-то новом ужасном существе, за которым он скоро отправится. Его родители слушали и кивали, но Рон мог сказать, что они на самом деле не верили в это новое существо. Миссис Лавгуд с любовью улыбалась своему мужу, пока он с удовольствием рассказывал об этом новом создании. Почувствовав на себе взгляд Рона, она повернулась к нему и просияла.

«Рон, ты с нетерпением ждешь следующего года? Тебя скоро распределят в Равенкло», – она дразнила, ее улыбка была озорной, и Рон понял. Пандора снова пыталась вывести из себя его мать. Это стало ее хобби, и она, казалось, всегда добивалась успеха. Однако Рон не возражал, потому что после того, как она уйдет, Молли будет обожать Рона, как наседка, почувствовавшая угрозу. Рону нравилось внимание.

«Да», – сказал он голосом, полным фальшивого волнения. «Я не могу дождаться, чтобы присоединиться к дому, в котором ты выросла, миссис Лавгуд. Я уже знаю почти все, чему будут учить в течение первых двух лет моего обучения».

Пандора действительно обнаружила, что ее интерес растет. Говорил ли он ей правду? Молли тоже оторвалась от своего предыдущего разговора и тихо прислушивалась к разговору своего сына.

«Это так, Рон?» Теперь в голосе Пандоры слышалось неподдельное любопытство. «И как ты все это узнал?»

«Перси и Чарли научили меня», – быстро ответил Рон. Я должен быть осторожен и не рассказывать ей слишком много. Она всегда каким-то образом меня вычисляет. Рон немного опасался миссис Лавгуд. Он боялся ее странной способности всегда знать, что чувствуют окружающие ее люди. Он не мог позволить ей узнать его секрет. Она расскажет его родителям, и это все усложнит. Шанс изменить будущее может быть вырван у него из рук всем вместе.

«Неужели? Это… очень интересно, Рон», – медленно произнесла она, и во время этого ее улыбка полностью исчезла. Ее серебристые глаза впились в его, и его сердцебиение участилось. Он заставил себя улыбнуться и не показать никаких признаков того, что он явно что-то скрывает. Но он знал, что его щеки и уши покраснели. Пожалуйста, не смотри так… Пожалуйста, не смотри так… Пожалуйста, не смотри так…

Он поймал себя на том, что быстро думает и повторяет эти слова в своей голове.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2387109